

Как власти в Центральной Азии пытаются контролировать интернет? Интервью с Хью Уильямсоном

«Интернет подобен рыночной площади, общественному пространству – людям должно быть разрешено высказывать свое мнение, они должны иметь возможность высказывать ненасильственную критику в адрес политиков и властей, не опасаясь преследований за это», – считает Хью Уильямсон, директор отделения Human Rights Watch по Европе и Центральной Азии в интервью аналитической платформе CABAR.asia.

CABAR.asia: в последнее время власти стран Центральной Азии активно регулируют онлайн-деятельность, принимая различные законы, которые помогают им контролировать интернет. Как обстоят дела со свободой интернета, с интернет-цензурой в этих странах?

Прежде всего, интернет является очень позитивным явлением для правозащитного движения в Центральной Азии и во всем мире. Авторитарные правительства в Центральной Азии частично подавляют интернет, потому что это очень мощный способ организации и обмена информацией. Мы видели много примеров того, как движение за права человека стало активным, получило больше власти, благодаря способности делиться, влиять, организовывать через интернет. Это все нужно помнить, когда мы говорим об ограничениях в сети. В некотором смысле подавление интернета можно рассматривать как новый передовой рубеж со стороны правительства, ограничивающий активизм в Центральной Азии.

С другой стороны, на самом деле это не так уж и ново. Мы должны рассматривать это как процесс, который продолжается уже много лет. Наши друзья из Freedom House (*американская организация, занимающаяся исследованиями состояния политических и гражданских свобод – прим.ред.*), например, в течение многих лет отслеживают степень свободы интернета в пяти странах Центральной Азии. Все они, кроме Кыргызстана, совершенно «несвободны». Свобода в интернете крайне низкая, ограничения очень жесткие. В этом плане Кыргызстан – частично свободная страна, тем не менее, ограничения там тоже довольно существенные.

Буквально за последние месяцы появилось несколько примеров по ограничению или контролю свободы интернета в странах Центральной Азии.

Например, в Кыргызстане летом этого года вступил в силу закон о защите от недостоверной (ложной) информации. Он потенциально имеет ограничительный характер.

В казахстанском парламенте готовятся законопроекты, которые требуют, чтобы иностранные СМИ и мессенджеры юридически регистрировались локально в Казахстане. Это очень важный законодательный акт, который был принят в первом чтении. Закон может стать важным инструментом для казахстанского правительства, чтобы ограничить деятельность Facebook и Google, и так далее.

В Узбекистане ранее в этом году было объявлено об изменениях в уголовном кодексе, которые криминализируют так называемое оскорбление президента страны в интернете. Это относится к любому тексту, который власти посчитают оскорбительным для президента, даже если это мягкий комментарий о политике в Узбекистане.

Таким образом, мы видим, что развитие событий ухудшается в контексте того, что интернет является очень важным средством обеспечения свободы слова и правозащитных организаций.

Ранее в странах Центральной Азии в основном блокировались новостные, критически настроенные, оппозиционные вебсайты. Изменилась ли сейчас ситуация? Кто сейчас является мишенью цензоров?

Блокировка сайтов по-прежнему очень распространена. В Туркменистане, например, почти нет доступа к международным веб-сайтам или такая возможность крайне ограничена. В Таджикистане широко распространено блокирование независимых СМИ, НПО как наша организация, а также других международных правозащитных организаций и оппозиционных партий. Например, информация запрещенной Партии исламского возрождения недоступна в Таджикистане. Так что запреты, блокировка интернет-сайтов до сих пор широко распространены.

Что касается новых целей для цензоров, то мы должны помнить, что распространение ложной информации, разжигание ненависти, к сожалению, широко распространены в интернете, и они также могут быть использованы для преследования правозащитников.

Я бы также выделил угрозы, атаки на журналистов в интернете, особенно женщин-журналистов. Очень часто фиксируются примеры того, что женщины-журналисты в Центральной Азии становятся жертвами фабрик троллей и других форм онлайн-преследований, что существенно влияет на их работу.

Блогеры, конечно, тоже другая категория. В этом году мы видели несколько примеров как у узбекских блогеров, чья работа заключается в распространении информации через интернет, заключали в тюрьму. Например, блогера Отабека Сатторий из восточной части Узбекистана посадили на шесть с половиной лет в тюрьму. Другой блогер Миразиз Базаров, критически высказывавшийся по общественным вопросам, включая предполагаемую коррупцию, подвергся нападению в Ташкенте и был госпитализирован. Когда он был освобожден, его арестовали по уголовному делу о клевете. Он находится под домашним арестом. Так, что нападки на блогеров – широко распространенное явление в Центральной Азии.

Интернет не имеет физических границ. Если есть возможность как-то влиять на сайты с отечественным доменом, то как власти стран Центральной Азии смогут контролировать контент, который идет из-за рубежа? Например, пост в Facebook или страница в Instagram.

Это действительно важный аспект, и поэтому я выделил развитие событий в Казахстане, о которых говорил ранее. Казахские власти требуют от иностранных социальных сетей иметь локальное присутствие – местный зарегистрированный офис. Таким образом, у них появляется больше возможностей требовать от компаний как Google или Facebook, чтобы они удалили комментарии или сообщения, которые власти посчитают политически неприемлемыми. Таким образом, приняв этот закон власти пытаются усилить свое влияние на такие компании. Мы находим это чрезвычайно тревожным, потому что это задает тенденцию, согласно которой эти компании будут больше находиться под влиянием властей, таких стран как Казахстан.

Мы видели похожий пример в других странах, не столько в Центральной Азии, а, например, в Турции. Аналогичный закон был принят там в прошлом году, и большинство социальных сетей уже открыли свои зарегистрированные офисы в этой стране. Существует реальная опасность того, что это приведет к усилению давления властей на контент, на онлайн-публикации, которые размещают пользователи этих соцсетей.

Другой способ борьбы с контентом из зарубежных стран, — это, конечно же, регулирование полосы пропускания (троттинг) интернета – технически ограничивая объем пропускной способности интернет-провайдера и доступ пользователей к интернету. Это происходит и в Казахстане, и в других частях региона. Люди просто не могут загружать, зайти на страницы или скачивать видео, и это очень распространенный технический метод ограничения доступа к онлайн информации.

Одно дело - принимать законы, а другое - выполнять их. Какой технический потенциал имеют страны региона в борьбе за контроль над интернетом? Есть ли какие-то дополнительные механизмы контроля, кроме банальной блокировки сайтов?

Есть пара интересных примеров. Я уже упоминал о почти полном ограничении интернета в Туркменистане. Одной из тенденций, которая продолжается уже некоторое время, является жесткое преследование в Туркменистане использования VPN – виртуальных частных сетей – устройств для доступа в Интернет за пределами страны. Только в этом году мы задокументировали несколько примеров того, как учителей штрафовали за то, что их ученики якобы скачивали и пользовались VPN, а у молодых людей конфисковали мобильные телефоны якобы за доступ в интернет.

Другой пример из Кыргызстана – уже принятый закон о ложной информации. Но пока неясно, имеются ли у кыргызских властей возможности для реализации этого закона. Потому что для этого потребуются довольно значительные полномочия и ресурсы для мониторинга интернета и предоставления инструкций компаниям, владеющим социальными сетями, по удалению страниц и т.д. Однако данный закон остается мечом, нависшим над головами многих пользователей или активистов в Кыргызстане, поскольку они могут опасаться, что станут жертвами этого закона. Нужно больше ясности в отношении того, как правительство будет применять этот закон, и необходимо проконсультироваться с НПО и экспертами, чтобы помочь защитить права человека, насколько это возможно.

Ужесточение контроля над интернетом часто сравнивают с контролем над свободой слова. Интернет может быть площадкой для конструктивной критики и беспочвенных оскорблений, вражды и фейковых вбросов. Где проходит грань между правом на свободу выражения мнения и несением ответственности за сказанное в интернете?

Это тоже действительно хороший вопрос, который касается не только Центральной Азии, но и всего мира. Интернет подобен рыночной площади, общественному пространству – людям должно быть разрешено высказывать свое мнение, они должны иметь возможность высказывать ненасильственную критику в адрес политиков и властей, не опасаясь преследований за это. Это применимо и к рыночной площади, и к интернету. Для этого должны быть некоторые ограничения, и согласно международному праву в области прав человека, эти ограничения есть, например, когда комментарии приводят к прямому призыву к насилию. Это очевидное ограничение, которое следует ввести на рыночной площади и в Интернете. Правительства стран Центральной Азии должны руководствоваться подобными

международными стандартами в области прав человека.

На сегодня в мире было много попыток найти баланс между свободой слова и сдерживанием языка ненависти. Важно отметить, что проблемы такого рода существуют во многих местах, не только в Центральной Азии. Мы критически относились к тому, что происходило в других, гораздо более развитых западных государствах, например, в Германии. Несколько лет назад Германия приняла новый закон, который пытался найти баланс между свободой слова и сдерживанием языка ненависти. Данный закон называется NetzDG. К сожалению, мы видим, что закон приватизирует решения о том, что считать правильным или нет; что представляет собой разжигание ненависти для компаний, как Facebook и Google, и не дает пользователям никакого судебного надзора или права на подачу апелляции при удалении контента. Плохо, что подобные законы есть и в других западных государствах и копируются по всему миру. Можно наблюдать это в Турции и в остальных странах.

Таким образом, не только в Центральной Азии, но и в других странах правительствам необходимо подойти к этому правильно, и мы призываем правительства Центральной Азии учиться на передовой практике по этим вопросам, чтобы найти правильный баланс между этими вещами.

Как Вы думаете, что необходимо сделать, чтобы улучшить текущую ситуацию для пользователей интернета в Центральной Азии? Что бы Вы посоветовали властям и самим гражданам?

Как я сказал вначале, интернет может усилить потребность граждан делиться своим мнением, организовываться между собой, участвовать в жизни общества и сообщества.

Я призываю власти признать, что Интернет и свобода слова в Интернете являются частью основных свобод, которые они привержены защите. Каждое из центральноазиатских государств на бумаге привержено свободе слова. Таким образом, они должны применять международные стандарты прав человека, чтобы обеспечить свободу слова и свободу организации на интернет-платформах.

Должна быть поддержка качественной журналистики. Мы не так много говорили об опасности фейковых новостей в интернете, но это реальная опасность, и именно поэтому фабрики троллей и подобные вещи вызывают беспокойство. Таким образом, правительствам и медиа-организациям необходимо вкладывать средства в продвижение обучения журналистов, продвижение высоких журналистских стандартов. Кроме того, необходимо принять меры для обеспечения того, чтобы женщины-журналисты не подвергались преследованиям, запугиванию и издевательствам в Интернете.

Нам необходимо поддерживать группы и институты, которые продвигают эти ценности в странах Центральной Азии и в других местах, такие как НПО по вопросам свободы СМИ. Например, представительство ОБСЕ по вопросам свободы СМИ уделяет много внимания региону Центральной Азии. Так что работа с ОБСЕ и подобными организациями как ООН, могут быть полезны правительствам для изучения и обмена передовым опытом.

<https://cabar.asia/ru/kak-vlasti-v-sentralnoj-azii-pytayutsya-kontrolirovat-internet-intervyu-s-hyu-uilyamsonom>